

Цзян Юймо долго не шла домой – до тех пор, пока ее отец не вернулся с работы.

Отец Цзян работал водителем в автобусной компании и в основном обслуживал маршрут от Нинчэна до столицы провинции. Он был водителем автобуса уже десять лет и обычно покупал ланч-бокс на автобусной станции, чтобы пообедать. Однако сегодня был особый случай: семнадцатый день рождения его любимой дочери, поэтому он должен был вернуться, несмотря ни на что. Мать Цзян заказала торт несколько дней назад, и отец Цзян забрал его. Это был обычный фруктовый торт, на котором вареньем было написано «С днем рождения, моя малышка!»

На столе было много вкусных блюд, и все это были любимые блюда Цзян Юймо.

Мать Цзян была занята с самого утра и до сих пор. Цзян Юймо родилась в самой обычной семье. Ее отец был водителем автобуса, а мать работала в аптеке. Их семья не была зажиточной, но в Нинчэне их не считали бедняками. Уже то, что она не была «ребенком, не оставшимися без присмотра родителей», делало ее счастливой, ведь у половины одноклассников Цзян Юймо родители работали за городом.

Семья из трех человек заменила вино ледяной кока-колой и подняла бокалы.

Отец Цзян весело сказал:

— Момо уже семнадцать, а я старею.

Кажется, это было только вчера... Момент, когда он держал на руках свою новорожденную дочь, а сейчас ей уже семнадцать. В следующем году она станет по-настоящему взрослой.

Цзян Юймо положила кусочек ребрышка на тарелку отца и не согласилась:

— Не может быть, я думаю, что вы с мамой еще очень молоды.

— Ей уже семнадцать, но она все еще ведет себя как ребенок, — ворчала мать Цзян, — сегодня утром она бродила вокруг, как будто потеряла свою душу, и даже плакала, говоря, что ей приснился кошмар.

Отец Цзян с интересом спросил:

— Какой кошмар?

Цзян Юймо на мгновение замешкалась и ответила:

— Мне приснилось, что я не поступила в хороший университет.

По первоначальному сюжету, ее оценки не были особенно выдающимися, и после окончания университета она стала стюардессой в провинциальной авиакомпании благодаря своей внешности и хорошему характеру. На самом деле, такое будущее – не самое плохое в глазах общественности, но она всегда чувствовала, что не хочет быть стюардессой.

В оригинальном сюжете она упоминалась нечасто.

Только в дополнительной главе романа главные герои приехали в Нинчэн, чтобы вспомнить прошлое, и столкнулись с Дуань Е на улице.

Героиня вздохнула, рассказывая о нынешней ситуации Дуань Е, упомянула, что он путешествовал и зарабатывал деньги после окончания школы, а затем вернулся в Нинчэн, чтобы открыть автомастерскую вместе с партнером. Главный герой смутно помнил кое-что о бывшем сопернике и спросил о его девушке.

Героиня улыбнулась и сказала, что не знает, только слышала, что они несколько раз расставались и снова сходились. Герою нравилась девушка с восемнадцати лет, а сейчас им обоим было по тридцать, то есть он любил ее двенадцать лет.

Говорили, что Дуань Е с четырнадцати лет любил одноклассницу по фамилии Цзян, которая была его первой любовью.

Теперь им всем было по тридцать, так что Дуань Е любил свою первую любовь шестнадцать лет – даже больше, чем у героев романа.

Фраза матери Цзян выдернула Цзян Юймо из задумчивости:

— Это не сон, это реальность.

Отец Цзян не одобрил ее фатализм и, посмотрев на нее, сказал:

— Глупости!

— Разве ты не знаешь оценки своей дочери? — мать Цзян также чувствовала беспокойство. — Учитель Ван сказал мне, что Юймо находится в опасной ситуации и ей нужно больше стараться в выпускном классе.

Затем пара обсудила, как справиться с ситуацией.

В то время как Цзян Юймо... не могла вставить ни слова.

Она всегда чувствовала, что – хотя она не может сказать, хорошее или плохое у нее будущее, согласно оригинальному сюжету, – она не хочет становиться стюардессой сейчас. Подумав немного, Цзян Юймо, не зная, откуда взялась смелость, взяла в руки палочки и серьезно сказала:

— Я обязательно сдам экзамен!

Отец и мать Цзян посмотрели друг на друга, но не приняли ее слова близко к сердцу и продолжили обсуждение.

Цзян Юймо: «...»

Она была в растерянности.

Было уже два часа, когда приехали хорошие друзья Цзян Юймо.

Отец Цзян уже снова вернулся на работу, а мать Цзян ушла в аптеку. Дома остались только три девочки, и они чувствовали себя очень свободно без присмотра взрослых. Цзян Юймо разделила с ними торт, и они девушки перешли в комнату: одна сидела перед столом и читала роман, другая играла в «Тетрис» на телефоне с напряженным выражением лица, и только Цзян Юймо была погружена в раздумья.

— Чем ты хочешь заниматься в будущем? — неожиданно спросила Цзян Юймо.

Янь Цин погрузилась в книгу и читала строчку за строчкой «издевательства» мужчины над женщиной в романе, а ее лицо покраснело. Вдруг она услышала это предложение и повернула голову, чтобы посмотреть на подругу.

— Ты напугала меня. Я подумала, что это мама спрашивает меня.

На экране Сунь Мэнтин появились блоки, означающие конец игры, поэтому она посмотрела на Цзян Юймо и выдала:

— Какой смысл спрашивать об этом? Я хочу стать актрисой, но моя мама хочет, чтобы я пошла по ее стопам и стала медсестрой... Это так раздражает. У меня нет никакой самостоятельности в выборе специальности на вступительном экзамене в университет.

Цзян Юймо ничего не ответила на такой выпад.

— А что насчет тебя? Что ты хочешь делать?

— Что думаете о профессии стюардессы?

Янь Цин уставилась на Цзян Юймо сверху вниз.

Эти трое были друзьями, которые знали друг друга с начальной школы. У них была глубокая связь, и они хорошо понимали друг друга. Они даже вместе принимали душ.

— Здорово! Летать каждый день, наверное, так здорово и весело!

Цзян Юймо растерялась:

— Вы, двое, не мои хорошие друзья, какая горькая жизнь. Вы даже не помните, что я боюсь высоты!

Было довольно интересно, что человек, который боялся даже кататься на колесе обозрения, в итоге стал стюардессой.

— Ну... зачем ты тогда вообще нас пригласила?

Цзян Юймо: «...»

— Тогда просто не становиться ей, — Янь Цин перевернула страницу и сказала как будто все очень просто: — Ничего страшного в этом нет.

— Я больше не могу говорить с вами, мы не на одной волне.

Янь Цин усмехнулась и обменялась взглядом с Сунь Мэнтин:

— Это точно. Только брат Дуань может общаться с тобой на одной волне.